

УДК 101.3

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-76-84

ЭКОФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гурьянова А. В.¹, Жданова В. В.²

¹Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141, Российская Федерация

²Медицинский университет «Реавиз»
443001, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 227, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть экофилософию в качестве мировоззренческой основы процессов глобализации и цифровизации, обуславливающей стабильное развитие современного общества, построение гармоничных или по меньшей мере корректных взаимоотношений внутри системы *человек – общество – природа*.

Процедура и методы. В работе последовательно рассматриваются историческая эволюция экофилософии и её проблемного поля, формирование экоцентризма как этической альтернативы традиционному антропоцентрическому мировидению, совокупное влияние процессов глобализации и цифровизации на сферу экологии и природопользования. Используются диалектический, исторический, компаративный и прогностический методы исследования.

Результаты. С позиций экофилософии получает обоснование отказ от исторически доминировавшего принципа антропоцентризма в пользу принципов экологизма и экоцентризма. Экологизация, глобализация и цифровизация признаются не только взаимосвязанными, но и взаимообусловленными явлениями, оказывающими совокупное воздействие на формирование парадигмы устойчивого развития. Их корреляция рассматривается в качестве отправного пункта для эффективного разрешения экологической и прочих глобальных проблем современности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в попытке представить экофилософию как актуальную и жизненно необходимую основу мировоззрения человечества в эпоху глобализации и цифровизации. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его основных выводов и положений для выстраивания гармоничных взаимоотношений внутри системы *человек – общество – природа* в соответствии с парадигмой устойчивого развития.

Ключевые слова: антропоцентризм, глобализация, цифровизация, экологизм, экофилософия, экоцентризм

ECOPHILOSOPHY AS A WORLDVIEW BASIS OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

A. Guryanova¹, V. Zhdanova²

¹Samara State University of Economics
ul. Sovetskoi Armii 141, Samara, 443090, Russian Federation

²Reaviz Medical University
ul. Chapaevskaya 227, Samara 443001, Russian Federation

Abstract

Aim To consider ecophilosophy as the worldview basis of the globalization and digitalization processes, which determines the stable development of the modern society, the construction of harmonious or at least correct relations within the *human – society – nature* system.

© СС ВУ Гурьянова А. В., Жданова В. В., 2022.

Methodology. The study consistently examines the historical evolution of ecophilosophy and its problematic field, the formation of ecocentrism as an ethical alternative to the traditional anthropocentric worldview, the cumulative impact of the globalization and digitalization processes on the sphere of ecology and nature management. Dialectical, historical, comparative and prognostic research methods are used.

Results. In the study, from the standpoint of ecophilosophy the rejection of the historically dominant principle of anthropocentrism in favor of the principles of environmentalism and ecocentrism is justified. Environmentalism, globalization and digitalization are recognized not only as interrelated, but also as dependent phenomena that have a cumulative impact on the formation of a paradigm of sustainable development. Their correlation is considered as a starting point for the effective resolution of environmental and other global problems of nowadays.

Research implications. The theoretical significance of the research lies in an attempt to present ecophilosophy as an actual and vital basis for the worldview of the humanity in the era of globalization and digitalization. The practical significance of the research lies in the possibility of applying its main conclusions and provisions to construct harmonious relations within the *human – society – nature* system in accordance with the paradigm of sustainable development.

Keywords: anthropocentrism, globalization, digitalization, environmentalism, ecophilosophy, ecocentrism

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем нашей современности является проблема выстраивания цивилизацией гармоничных или по меньшей мере корректных взаимоотношений внутри системы *человек – общество – природа*, способных предотвратить целый комплекс серьёзных антропо-, социо- и био-ориентированных последствий. Так, решение экологической проблемы может считаться императивом выживания человечества, своего рода экзистенциальной основой, от стабильности и устойчивости которой находятся в непосредственной зависимости все прочие, в первую очередь глобальные проблемы современности. Будущее цивилизации напрямую коррелирует с возможностью обнаружения ею компромиссов во взаимоотношениях с окружающим природным мирозданием. И, напротив, исторически сложившаяся практика потребительства и консюмеризма может обернуться неизбежным отторжением и, как следствие, возможной гибелью и человечества, и планеты как естественной среды его обитания.

В сложившейся ситуации по необходимости возрастает роль таких фундаментальных, мировоззренчески значимых областей знания, как экология и философия. Однако следует обратить внимание также и на формирующуюся на стыке указанных

дисциплин и перекрестье их совместных интересов особую междисциплинарную область – экологическую философию или, как её ещё называют, «экофилософию», «экософию», «глубинную экологию». Вне зависимости от предпочтения одного из вышеназванных терминологических обозначений, экофилософия по праву считается одной из новейших и актуальнейших областей современного философского знания, формирование и экспоненциальное развитие которой детерминировано рядом обстоятельств объективного содержания.

К их числу можно отнести, к примеру, то, что современная цивилизация выстраивает вектор развития весьма агрессивно, сопровождая свой эволюционный прогресс практически бесконтрольным ростом потребления и консюмеризма. Данная тенденция, что вполне очевидно, приводит исследователей к довольно-таки пессимистичным выводам относительно перспектив будущего развития, например, следующим: «... техногенная цивилизация, основными ценностями которой являются бессмысленный рост производства и бесконечный научно-технический прогресс, этому росту способствующий, зашла в тупик и в настоящее подвергает опасности всё, в том числе и нетехногенные культуры» [1, с. 233].

Вышеизложенное демонстрирует потребность западной цивилизации, как и всего

следующего по проложенному ею пути мирового сообщества, в критической саморефлексии и самооценке, в осознании необходимости формирования принципиально иных мировоззренческих целей, ценностей, приоритетов. В идеале, в основу самоопределения современного общества должны быть положены не только достижения научно-технического прогресса, которые безусловно важны и жизненно необходимы. Экстенсивный рост информационно-цифровых технологий должен по необходимости сопровождаться сопутствующим развитием духовности, формированием бережного отношения человечества к естественной среде его обитания.

Именно эту мировоззренческую корректировку призвана осуществить экофилософия, ставящая своей главной целью комплексное социально-философское осмысление коэволюции человека, общества и природы.

Экологизация мировоззрения: от экологии к экофилософии

Как уже отмечалось выше, экофилософия формируется на стыке и с учётом перекрёстного взаимодействия экологической и философской проблематики. Рассмотрим подробнее эту междисциплинарную двойственность, свойственную экологической философии. Само слово «экология», как известно, вошло в оборот ещё во второй половине XIX столетия, а точнее, с 1866 г. Его автором считается немецкий биолог Э. Геккель. Этимологически «экология» производна от двух древнегреческих терминов: οἶκος – ‘дом’, ‘жилище’ и λόγος – ‘наука’, ‘учение’. Так называемая наука о доме, в понимании её создателя, представляет собой особую область научного знания, призванную сделать предмет своего изучения взаимоотношения, в которые вступают организмы между собой, а также с окружающей их средой обитания.

Несмотря на довольно длительный (вот уже более 150 лет) срок существования самого понятия, экология долгое время не имела чётко выраженной профессиональной направленности. Значимость, а порой даже и сам факт наличия экологических

проблем цивилизацией попросту не осознавался. Лишь в 1972 г. по результатам проведения Международной Стокгольмской конференции, на которой были озвучены конкретные статистические данные по развитию человечества, подтвердившие наличие серьёзных экологических проблем, наконец-то проявились вполне закономерная в этих условиях обеспокоенность происходящим. Вторая половина XX в. ознаменовалась всплеском активной пропагандистской деятельности по охране окружающей среды, нашедшей отголоски практически во всех уголках планеты. Тем не менее, в качестве общепризнанной сферы профессиональной активности экология заявила о себе значительно позже.

Фактически, первыми «экологами» можно считать учёных-биологов, которые в контексте выполнения своих непосредственных профессиональных обязанностей уже достаточно давно занимались сохранением дикой природы, защитой редких и исчезающих видов. Однако в современных условиях сфера деятельности экологов уже не может быть сведена только и исключительно к природоохранной деятельности, т. к. она существенно расширилась за счёт объёмного спектра проблем, связанных с многообразными и разнонаправленными взаимодействиями, развёртывающимися внутри системы *человек – общество – природа*. Современная экология вобрала в себя множество различных и подчас далёких друг от друга специализаций, включая и проблемы загрязнения, и социальные и политические составляющие и др. [3].

Такое расширенное понимание предмета экологии и поля её профессиональной принадлежности – продукт последних десятилетий. В общем экология нацелена на достижение гармоничного сосуществования природы и человека. Примерно в той же плоскости, но в гораздо более широких масштабах, осуществляется развитие экофилософии. Как и философия в целом, экофилософия не имеет строгого и однозначного определения, но, будучи философской в своей сущности дисциплиной, она делает акцент на интегративности, стремится «по-

знать и осмыслить происходящие процессы в целом, выявить общие закономерности, понять место человека в мире» [2, с. 23], определить его отношение к миру, и в первую очередь, и к миру природы.

Временем становления экологической философии является последняя четверть XX столетия. Её идейными провозвестниками считаются норвежский философ Арне Несс и французский философ и психоаналитик Феликс Гваттари. В 1973 г. была опубликована программная работа А. Несса [8, р. 95–100], в которой, собственно, и начал впервые фигурировать термин «экософия». «Под экософией, – писал А. Несс, – я понимаю философию экологической гармонии или баланса. Как и любая “София”, она содержит нормы, правила, постулаты, приоритеты и гипотезы, касающиеся состояния дел во Вселенной. Направления интересов экософии вариативны и включают не только факты загрязнения, ресурсы, население, но и ценностные приоритеты» [9, р. 8].

Экософия рассматривалась А. Нессом не в изоляции, а в тесной связи с глубокой экологией, с акцентированием принципиальной разницы, имеющей место между так называемым «поверхностным» и «глубоким» экологическим движением. Отличительной характеристикой «поверхностного» движения являются, по А. Нессу, устранение лишь некоторых, внешних, точечных проявлений экологической деградации, эпизодическая защита окружающей среды во имя процветания современного общества. Что же касается глубокой экологии, она ставит под вопрос не только внешние проявления, но и сами основания бытия социума индустриального типа. Вследствие этого глубокая экология вмещает в себя не только философию, но также и теорию, и практику политического движения, имеющую на сегодняшний день немало последователей и сторонников.

В 80-90-е гг. XX в. экофилософия в полной мере заявила о себе, представ в качестве комплексного социально-философского направления, всесторонне исследующего диалектику взаимодействия общества и природы. Такое расширенное понимание представлено, например, у Ф. Гваттари,

трактовавшего «экософию» как «...модель, выходящую за пределы изучения экосистем» [2, с. 23]. В состав экофилософии, согласно Ф. Гваттари, должны быть включены три основных раздела, в том числе экология окружающей среды, а также социальная и ментальная экология. Французский философ специально подчёркивал необходимость соотношения экологии окружающей среды с так называемой социальной экологией разума, поскольку радикальные трансформации человеческого сознания в принципе недостижимы без сопутствующих им изменений материальной и социальной среды обитания человека.

Экоцентризм как альтернатива антропоцентризму

Долгое время главным мировоззренческим стержнем развития западной цивилизации выступал безоговорочный и единогласно поддерживавшийся всеми её адептами антропоцентризм. Антропоцентрическая парадигма мировоззрения, согласно которой именно человек является венцом творения и наивысшей ценностью, в полной мере заявила о себе ещё в эпоху Возрождения и продолжила победоносное шествие в период Нового времени в контексте революционного развития новоевропейской философии и науки. Лидеры научной революции XVII–XVIII вв. – Р. Декарт, Ф. Бэкон, Г. Галилей, И. Ньютон и др. – своими естественнонаучными и методологическими изысканиями отвернули классическую науку от свойственного ей ранее органичного подхода к изучению мироздания, заменив его техникой аналитического механицизма. Проектируемые человеком машины и технические приспособления максимально расширили его когнитивные возможности, сформировав при этом соответствующую данным начинаниям новую механистическую картину мира.

Максимально дистанцировав механизм от его создателя и объект от наблюдателя, этот новый взгляд на мир предполагал, что абсолютно всё может быть описано и проконтролировано извне. Данное убеждение послужило мощным импульсом для разви-

тия индустриальной цивилизации, грандиозного роста её технических достижений. Однако уже в прошлом XX столетии стало совершенно очевидно, что механицизм и техницизм по большей части непродуктивны в объяснении сущности живого и жизни, в разгадке тайны бытия человека и непрерывного возобновления жизненных циклов. В свете же происходящих в современном мире изменений антропоцентризм представляется по меньшей мере наивным.

На фоне роста подобного рода антициентистских умонастроений в экофилософии получил преобладание иной подход, направленный на изучение целого, а не его отдельных частей и элементов. Данная мировоззренческая установка подразумевает, что любая целостность вне зависимости от того, подразумеваются ли под ней живые клетки, тела, экосистемы или даже вся наша планета, представляет собой не просто сумму отдельно взятых частей, но сложноорганизованную, сбалансированную систему. Все элементы данной системы являются взаимосвязанными и взаимозависимыми в каждый момент своей жизнедеятельности, в процессе обмена информацией и энергией¹, т. е. любой элемент является частью большей системы, охватывающей его структуры, которая, в свою очередь, имеет определённые закономерности и тенденции развития.

Необходимость выявления и понимания подобного рода тенденций стала стимулом для формирования «теории живых систем». Её основателем считается австрийский биолог Л. фон Берталанфи. В его понимании теория систем была призвана выступить принципиально новым «способом видения», который впоследствии проявил себя не только в биологии, но и во многих других дисциплинарных областях. В контексте экофилософии это «новое видение» означает признание взаимозависимости как отдельного человека, так и человечества в целом со всеми прочими формами жизни на Земле,

что имеет колоссальное значение для выработки совместной скоординированной системы деятельности и взаимоотношений. На этой идейной основе происходит формирование нового экологического мировоззрения в противовес господствовавшему ранее антропоцентрическому подходу.

Экофилософия нацелена на искоренение «специфического высокомерия, которое угрожает не только нам самим, но и всем сложным формам жизни на Земле»². Поэтому с позиций экофилософии человек ни в коей мере не может считаться универсальной «мерой всех вещей». Человек – лишь структурный компонент (наряду со многими другими компонентами) в рамках единой системы мироздания. Следует признать, что западноевропейская философия с её исторически сформировавшимися антропоцентричными приоритетами весьма далека от подобной мировоззренческой установки, – последняя гораздо более типична для восточной философской традиции, в частности, для учения буддизма, постулирующего бесконечность жизни, её текучую и динамическую природу. Буддизм учит человека уважать окружающую природную среду, считая её лишённой каких бы то ни было границ и барьеров.

Подобное отсутствие границ даёт человеку ощущение родственности, сопричастности, единения со всем существующим, способствует повышению в обществе уровня экологического сознания, что побуждает отказаться от распространённой практики эгоцентризма в пользу осознания себя частью целого – большего и всеохватывающего. Под «целым» в данном случае подразумевается бытие самой природы, развивающееся по собственным законам, свободным от излишнего антропогенного воздействия и цивилизационной экспансии. Таким образом, основополагающим принципом современной экофилософии, влекущим за собой радикальные мировоззренческие и социальные следствия, становится экологизм.

С позиций экологизма в экофилософии даётся философское обоснование отказу от

¹ Мэйси Дж. Возвращение к жизни: система упражнений для воссоединения с жизнью и миром // Зелёный мир: [сайт]. URL: <http://www.greenworld.org.ru/?q=node/751> (дата обращения: 06.02.2022).

² Там же.

принципа антропоцентризма и провозглашается экоцентризм – этически окрашенная убежденность в том, что всё в окружающем человека природном мире обладает собственной значимостью и ценностью. Исходя из подобного рода этических соображений, экоцентризм отрицает исключительность человека, постулирует его равенство со всеми прочими живыми существами. В результате антропоцентризм, ставящий человека в изначально привилегированное положение, отвергается в качестве фундаментального мировоззренческого принципа нашей современности. Ни один биологический вид и ни одна особь не являются носителями какого-либо особенного статуса. Данное убеждение становится важнейшим постулатом современной экофилософии, которая исповедует этику, основанную на экоцентризме.

Экологизация и глобализация

С середины прошлого XX столетия антропогенная индустриальная цивилизация стала довольно быстро преобразовываться, трансформируясь в цивилизацию информационную. Этому способствовали беспрецедентный рост и активное внедрение в науку и повседневность информационной техники и технологий. Уже в 70-х гг. XX столетия было осознано, что если в прошлом мировое сообщество было просто совокупностью независимых элементов, то в изменившихся условиях оно стало всё больше напоминать единый организм, комплекс взаимозависимых элементов, функционирование которых также является взаимообуславливающим. На смену партикуляризму и обособленности пришло убеждение, что изменения, происходящие в одном компоненте, автоматически влекут за собой изменения в других [6, р. 567].

В XXI в. мир стал восприниматься как единое целое, куда включаются потенциал самого человечества и создаваемая им техносфера в масштабах планетарного уровня. В такой ситуации повышенные антропогенные нагрузки на природу привели к её деградации, а в худшем случае –

к превращению в среду, полностью непригодную для проживания человека. Наряду с этим пришло понимание того, что экологическая проблема, как и все прочие глобальные проблемы современности, не может быть решена локально, в рамках усилий, предпринимаемых отдельными странами, нациями, государствами. Тем более что естественная среда обитания, как и биосфера в целом, является общемировой ценностью, единой для всех обитателей планеты, не признающей национальных, государственных и каких бы то ни было иных границ.

В русле данного видения мира выдержаны общеизвестные концепции «одной лодки», «Земли как космического корабля» и многие другие, предвосхитившие интеллектуальную атмосферу рубежа тысячелетий и первой четверти XXI столетия. Объективными причинами трансформации мировоззрения цивилизации в сторону его экологизации и глобализации стали, в первую очередь, реалии наступившего человечество экологического кризиса. Кроме того, следует отметить тенденцию формирования глобального пространства – физического и информационного. В нём ущерб природе, причинённый в одной из его частей, неминуемо влечёт за собой негативные последствия в другой и, как следствие, наносит урон безопасности человечества в целом. Таким образом, уже «в 70-е годы XX столетия понятия “глобализации” и “экологизации” совместились» [5, с. 64], став не только взаимосвязанными, но и в полной мере взаимообусловленными.

Цифровая трансформация экологии

Не менее существенное влияние на сферу взаимодействия общества и природы оказал также процесс цифровизации. За несколько последних десятилетий цифровые технологии кардинальным образом изменили образ жизни и мировоззрение цивилизации [4, с. 64]. Это нашло отражение как в бытовой, так и в профессиональной сферах, неотъемлемыми атрибутами которых стали компьютерная техника, со-

товая связь, информационные технологии и многие другие составляющие современного цифрового общества. Под «цифровизацией» в данном случае понимается «замена аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своём состоянии, ... процесс переноса в цифровую среду функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями»¹.

Ускоряющееся развитие цифровых технологий открывает беспрецедентные возможности реформирования и качественного роста самых разных областей, в том числе и сферы экологии. Внедрение новейших цифровых технологий может быть использовано для аналитики и решения экологических проблем путём создания специализированных систем сбора данных и мониторинга, разработки сервисов по эффективному управлению отходами, внедрения электромобилей, проведения наблюдений за изменениями климата, создания условий и технологических возможностей для предсказания природных катаклизмов и предотвращения экологических нарушений.

Подтверждением значимости и ответственности цифровых технологий в области экологии можно считать принятое Правительством РФ в декабре 2021 г. Распоряжение № 3496-р, в котором зафиксированы «стратегические направления цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»². Данный документ предполагает внедрение в сферу экологии следующих цифровых технологий: больших данных, искусственного интеллекта, цифровых двойников, дистанционного

зондирования планеты и др. Технологии искусственного интеллекта, в том числе беспилотные летательные аппараты, планируется применять в области природопользования в целях контроля над изменением климата, мониторинга и анализа информации, охраны окружающей среды и природных ресурсов, планирования их эффективного использования и воспроизводства.

Согласно данному Распоряжению Правительства, к 2024 г. должен начать функционировать проект по «экомониторингу», связанный с разработкой и внедрением новых цифровых сервисов в области гидрометеорологии. К 2030 г. должны быть запущены государственные федеральные системы управления фондом недр и водными ресурсами, мониторинга лесного комплекса, поддержки и развития экологического туризма, обращения с отходами и др. Реализация данных экопроектов должна в идеале сопровождаться переходом российских пользователей на отечественные программные устройства и ресурсы.

Однако при всех очевидных «плюсах», следует помнить, что цифровизация – это инструмент, использование которого должно выстраиваться на корректной мировоззренческой основе. Сегодня мы являемся очевидцами и непосредственными участниками гонки цифровизации, набирающей обороты как в России, так и по всему миру. И здесь важно не увлечься открывающимися технологическими перспективами, цифровизацией ради самой цифровизации, а выдержать фокус в контексте парадигмы устойчивого развития [7, р. 43]. Последняя предполагает, что природные ресурсы, цифровые технологии, институциональные трансформации и направления инвестирования будут взаимосвязаны и согласованы между собой. Вполне возможно, именно подобная корреляция станет отправным пунктом для эффективного разрешения как экологической, так и прочих глобальных проблем, связанных с последствиями негативной антропогенной деятельности цивилизации.

¹ Цифровые технологии в экологии: электронное пособие // Атомные города: эколого-просветительский проект: [сайт]. URL: https://eco.atomgoroda.ru/content/media_files/1601440763-52330.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

² Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2021 № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403109030> (дата обращения: 08.02.2022).

Заключение

В современных условиях, связанных с последствиями негативной антропогенной деятельности цивилизации, экофилософия может и должна рассматриваться в качестве мировоззренческой основы процессов глобализации и цифровизации. Её основополагающим принципом, влекущим за собой радикальные мировоззренческие и социальные последствия, является экологизм. С позиций экологизма в экофилософии даётся философское обоснование отказу от принципа антропоцентризма и провозглашается эоцентризм – этически окрашенная убеждённость в том, что всё в окружающем человека природном мире обладает собственной значимостью и ценностью. В результате антропоцентризм, ставящий человека в изначально привилегированное положение, отвергается в качестве фундаментального мировоззренческого принципа современности.

Объективными причинами трансформации мировоззрения цивилизации в сторону его экологизации и глобализации являются реалии экологического кризиса в совокупности с формированием глобального пространства – физического и инфор-

мационного. В нём ущерб природе, причинённый в одной из его частей, неминуемо влечёт за собой негативные последствия в другой и, как следствие, наносит урон безопасности человечества в целом. Таким образом, в современных условиях «глобализация» и «экологизация» совмещаются, становясь не только взаимосвязанными, но и в полной мере взаимообусловленными явлениями.

Не менее существенное влияние на сферу взаимодействия общества и природы оказывает цифровизация, кардинальным образом изменившая образ жизни и мировоззрение человечества. Однако цифровизация должна базироваться на корректной мировоззренческой основе, выстраиваемой в рамках парадигмы устойчивого развития. Последняя предполагает, что природные ресурсы, цифровые технологии, институциональные трансформации и направления инвестирования будут взаимосвязаны и согласованы между собой. Именно подобная корреляция может стать отправным пунктом для эффективного разрешения как экологической, так и прочих глобальных проблем современности.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безвесельная З. В. Принципы и перспективы глубинной экологии // Право и практика. 2021. № 2. С. 232–236.
2. Горохов С. А. Экофилософия: современные подходы и проблемы // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 22–29.
3. Горяшко А. Экология. Рождение профессии [Электронный ресурс] // Биология. 2004. № 2. URL: <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200400207> (дата обращения: 06.02.2022).
4. Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.
5. Дзялошинский И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 551 с.
6. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160. Cham: Springer, 2021. P. 567–573.
7. Guryanova A. V., Stotskaya T. G., Khafiyatullina E. R. Information Security as a Condition for Sustainable Development in the Global World // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. ISCDTE 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 304. Cham: Springer, 2022. P. 43–50.
8. Naess A. Superficial and Deep, Long-term Ecological Movements // Inquiry. 1973. № 16. P. 95–100.
9. Naess A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology. Berkeley: North Atlantic, 1995. 328 p.

REFERENCES

1. Bezvesel'naya Z. V. [Principles and Perspectives of Deep Ecology]. In: *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2021, no. 2, pp. 232–236.
2. Gorohov S. A. [Ecophilosophy: Modern Approaches and Problems]. In: *Problemy sovremenno obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2020, no. 2, pp. 22–29.
3. Goryashko A. [Ecology. Birth of a Profession]. In: *Biologiya* [Biology], 2004, no. 2. Available at: <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200400207> (accessed: 06.02.2022).
4. Gur'yanov N. Yu., Gur'yanova A. V. [Digital Globalization in the Context of Digital Economy and Digital Technologies Development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 3, pp. 63–69.
5. Dzyaloshinsky I. M. *Filosofiya cifrovoj civilizacii i transformaciya mediakommunikacij* [Philosophy of Digital Civilization and Transformation of Media Communications]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2020. 551 p.
6. Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic. In: *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160*. Cham, Springer, 2021, pp. 567–573.
7. Guryanova A. V., Stotskaya T. G., Khafiyatullina E. R. Information Security as a Condition for Sustainable Development in the Global World. In: *Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. ISCDTE 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 304*. Cham, Springer, 2022, pp. 43–50.
8. Naess A. Superficial and Deep, Long-term Ecological Movements. In: *Inquiry*, 1973, no. 16, pp. 95–100.
9. Naess A., Snyder G. *The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology*. Berkeley, North Atlantic Publ., 1995. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурьянова Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории права и философии Самарского государственного экономического университета;
e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Жданова Влада Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Медицинского университета «Реавиз»;
e-mail: zhdanova_vlada@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Guryanova – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department, Theory of Law and Philosophy Department, Samara State University of Economics;
e-mail: annaguryanov@yandex.ru

Vlada V. Zhdanova – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Humanities, Reaviz Medical University;
e-mail: zhdanova_vlada@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гурьянова А. В., Жданова В. В. Экофилософия как мировоззренческая основа глобализации и цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 76–84.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-76-84

FOR CITATION

Guryanova A. V., Zhdanova V. V. Ecophilosophy as a Worldview Basis of Globalization and Digitalization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 1, pp. 76–84.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-76-84